

Ци Нинъюй смотрел в окно машины на удаляющуюся спину Син Юйчуаня, и ему казалось, что он видит что-то незнакомое.

Когда он был маленьким, его ноги были слишком короткими, и он часто отставал от Син Юйчуаня. Каждый раз, когда он отставал слишком далеко, Син Юйчуань останавливался и ждал его, а он бросался на спину Син Юйчуаня. Спина Син Юйчуаня давала ему чувство безопасности, потому что, как бы далеко они ни ушли, Син Юйчуань всегда ждал его.

Но сейчас ему казалось, что спина Син Юйчуаня удаляется всё дальше и дальше, так далеко, что он больше не хотел догонять.

— Нинъюй.

Внезапно рядом остановилась другая машина, и Лэй Сэнь высунулся из окна, помахав ему.

Он посмотрел и увидел Лэй Сэня и Ли Вэй в машине. Казалось, за полчаса они неплохо сдружились.

— Почему вы здесь?

— Забрать тебя. Хочешь пойти развеяться?

Ци Нинъюй замер. Он так долго был с Син Юйчуанем, что не мог представить себе ничего, кроме работы.

Лэй Сэнь продолжил:

— Жизнь коротка, не нужно столько ограничений. Мы с Ли Вэй сегодня решили прогулять полдня, руководитель, не подводи!

Ци Нинъюй смотрел на Лэй Сэня, и перед его глазами снова возникла удаляющаяся спина Син Юйчуаня.

Через мгновение он открыл дверь машины, вышел, затем снова сел в машину.

Син Юйчуань на этот раз действительно передал Жань Шо врачам и вышел. По дороге назад он думал, как успокоить Ци Нинъюя. Хотя Ци Нинъюй стал более вспыльчивым, ему всегда нравилось его успокаивать.

Однако, когда он подошёл к машине на расстоянии около десяти метров, он увидел, как Ци Нинъюй сел в другую машину. Приглядевшись, он понял, что это машина Ци Нинъюя, а внутри был Лэй Сэнь.

Не успев среагировать, он увидел, как машина уехала.

Син Юйчуань стоял на обочине, гнев кипел в нём. Он сжал зубы, сделал несколько шагов на месте, затем достал телефон и набрал номер Ци Нинъюя.

— Извините, абонент выключен.

Телефон с грохотом упал на асфальт и разбился на несколько частей.

Ци Нинъюй сидел в машине и смотрел в окно, встретившись взглядом с Син Юйчуанем.

18 лет слушаться Син Юйчуаня стало для него почти инстинктом. Это был первый раз, когда он бросил Син Юйчуаня и уехал. В его сердце было несколько маленьких человечков, тянущих его в разные стороны, но он не чувствовал никаких эмоций.

Он просто смотрел на Син Юйчуаня, который становился всё дальше и дальше, пока машина не повернула, и он исчез из виду.

Он невольно прислонился к окну, но машина уже уехала, и Син Юйчуань исчез.

— Нинъюй, Нинъюй?

Лэй Сэнь позвал его несколько раз, прежде чем Ци Нинъюй повернулся к нему:

— Куда мы едем?

— Есть и веселиться до упаду!

Лэй Сэнь с преувеличенной выразительностью протянул ему листовку. Ци Нинъюй взял её и нахмурился.

— Музыкальный фестиваль «Безумный Еда и Веселье» в Наньшане.

— Что это?

Ци Нинъюй действительно не понимал, какое отношение это имеет к нему. Лэй Сэнь, видимо, не смог объяснить, и Ли Вэй взяла слово.

— Это туристический проект, организованный городским управлением туризма и компанией «Жунфа». Он проходит в парке Наньшань.

Теперь Ци Нинъюй понял. Он задумался:

— Сотрудничество с правительством действительно имеет свои преимущества. В последние годы правительство также активно поддерживает экологически чистые автомобили. Мы могли бы связаться с экологическим управлением. Ли Вэй, ты...

— Вице-президент Ци!

Ли Вэй внезапно прервала его. Она выглядела так, будто получила удар, и с выражением глубокого разочарования сказала:

— Музыкальный фестиваль, еда, развлечения, популярные звёзды, известные группы. У тебя нет других мыслей?

Ци Нинъюй снова задумался:

— Действительно, стоимость может быть высокой, но она должна быть в рамках бюджета проекта. Я...

— О боже!

Ли Вэй словно сдулась, как воздушный шар. Она знала, что Ци Нинъюй видит только работу, но не ожидала, что это зайдёт так далеко.

Ци Нинъюй был на два года младше её. Когда она только пришла в компанию, он ещё учился в университете. Син Юйчуань часто приводил его в офис, не для официальной стажировки, но сам учил его.

20-летний Ци Нинъюй тогда был похож на неземного красавчика, который краснел, разговаривая с ними, но старался выглядеть взрослым и серьёзным. Тогда они не знали, что Ци Нинъюй станет «Железной розой», и втайне считали его младшим братом, часто подшучивая над ним.

Вспомнив того милого неземного юношу, она не понимала, как Ци Нинъюй стал машиной, которая знает только работу.

Ли Вэй нарушила субординацию и громко сказала:

— Ци Нинъюй, ты вообще когда-нибудь отдыхал? Кроме работы, в твоей жизни больше ничего нет?

— Кроме работы, есть ли что-то ещё?

Ци Нинъюй думал об этом. Кроме работы, он не знал, что ещё он мог бы делать.

Син Юйчуань учил его ездить верхом, кататься на лыжах, играть в мяч, но это не было его увлечениями.

На светофоре Ли Вэй остановилась, повернулась к нему и с заботой сказала:

— Малыш, тебе всего 20 с небольшим, у тебя впереди целая жизнь. Ты всё время как машина, знаешь только работу. Сколько тебе платят в компании, что ты так себя продаёшь? Даже если платят много, нельзя продавать свою жизнь! В мире столько красивых парней и девушек, неужели ты не можешь выбрать? Я уверена, если ты выйдешь на улицу, сразу кто-то подойдёт и предложит себя!

Длинная речь влетела в уши Ци Нинъюя. Он словно не слышал, что говорит Ли Вэй, в голове был шум, но некоторые слова задели его, и он не знал, что ответить.

Загорелся зелёный свет, и машины сзади начали сигналить. Ли Вэй повернулась и продолжила ехать, а Лэй Сэнь повернулся к нему.

Он замер, глядя на Лэй Сэня:

— Ты тоже хочешь что-то сказать?

— Нинъюй, ты счастлив?

Лэй Сэнь сказал только это, но это заставило Ци Нинъюя задуматься больше, чем слова Ли Вэй.

Он счастлив?

Ему нужно быть счастливым?

Казалось, никто никогда не говорил ему, нужно ли ему быть счастливым. Син Юйчуань всегда говорил ему: «Не бойся», «Брат с тобой».

Он долго думал, прежде чем ответить:

— Не счастлив.

— Если ты не счастлив, делай то, что делает тебя счастливым!

Лэй Сэнь ответил очень просто. Ци Нинъюй вспомнил, как впервые встретил Лэй Сэня, и тот внезапно решил полететь в несколько стран, чтобы покататься на лошадях. Казалось, что Лэй Сэнь делает всё, что хочет, без ограничений.

Он уже понял, что они хотят. Это не было поездкой для изучения чужого проекта, это было просто предложение прогулять полдня и пойти на музыкальный фестиваль.

Он действительно прогуливал работу, но только когда Син Юйчуань брал его с собой. Он невольно снова взял листовку музыкального фестиваля. На бумаге чувствовалась атмосфера свободы и веселья. Он никогда не был на таких мероприятиях и не понимал, какое удовольствие можно получить, слушая, как кто-то поёт в толпе.

Он вспомнил удаляющиеся спины Син Юйчуаня и Жань Шо и наконец решил:

— Мы все считаем это прогулом на полдня.

Ли Вэй не сдержалась:

— Не может быть! Вице-президент Ци, твой образ действительно не рушится!

— Это дисциплина, не образ.

Ответ Ци Нинъюя оставил Ли Вэй без слов, и она продолжила ехать.

Музыкальный фестиваль был не просто концертом, а целым мероприятием, которое должно было длиться полмесяца. Его цель — продвижение туристических достопримечательностей города, а концерты, еда и развлечения были лишь способом привлечь людей.

Они прибыли около семи вечера, как раз когда солнце садилось, и начался пик посещаемости. Поскольку реклама обещала, что за 128 юаней можно попробовать блюда со всего мира, а также собрать печати и выиграть призы, даже спустя неделю после открытия людей было много.

Ли Вэй припарковалась и, как секретарь, пошла покупать билеты. Перед этим она спросила Ци Нинъюя:

— Вице-президент Ци, это можно списать на расходы?

Ци Нинъюй не привык к таким скоплениям людей. Он отстранялся от тех, кто был впереди, но сталкивался с теми, кто был сзади, и в конце концов замер на месте:

— Я лично оплачу тебе.

Ли Вэй не стала церемониться:

— Тогда все расходы сегодняшнего вечера можно списать?

— Да.

Ци Нинъюй говорил это, слегка ослабив галстук. В конце июня было уже очень жарко, а на улице не было кондиционера, а он был в полном костюме.

— Я чувствую, что что-то не так! Нинъюй, тебе не жарко?

<http://bllate.org/book/16436/1490175>